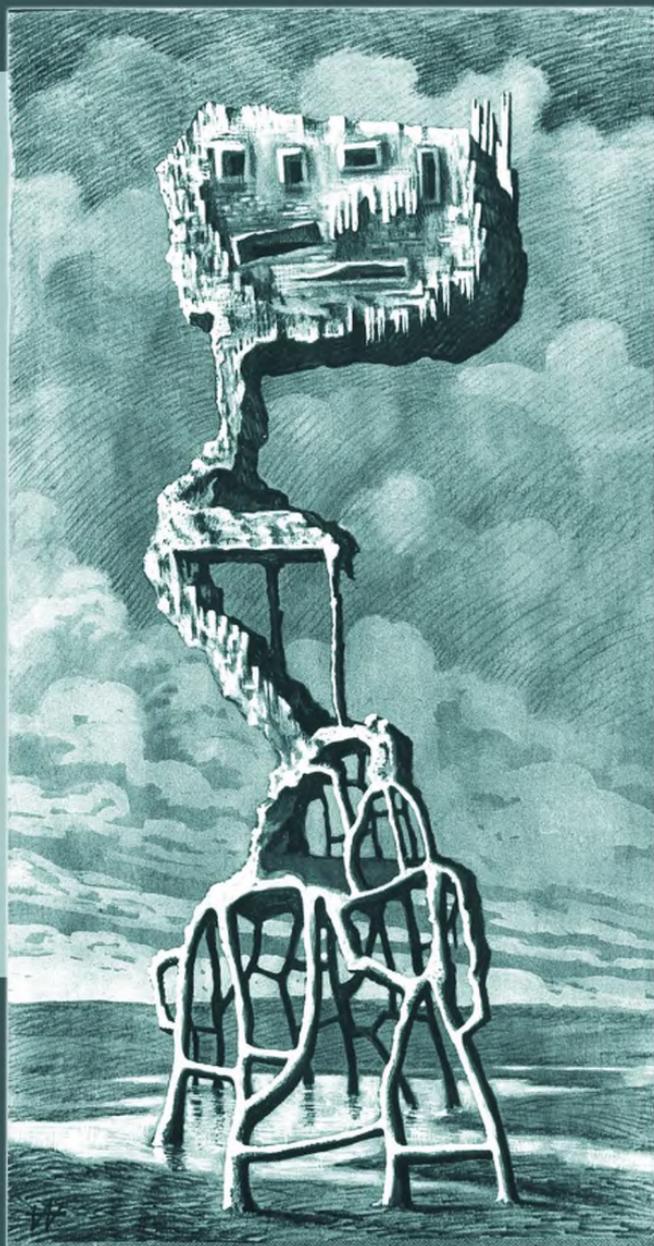

Ян Пробштейн

Полифонические стихи

Ян Пробштейн

Полифонические
стихи

Ян Пробштейн

*Полифонические
стихи*

Київ

Друкарський двір Олега Федорова
2023

УДК 821.161.1'06(73)-1

П78

*На обложке использована графика
Аркадия Акимовича Штейнберга (1907-1984),
выдающегося поэта, переводчика и художника.*

Пробштейн, Ян

П78 Полифонические стихи / Я. Пробштейн. — К. : Друкарський двір Олега Федорова, 2023. — 132 с.

ISBN 978-617-7955-83-1

У Яна Пробштейна острый взгляд, часто ироничный. Ирония свойственна либо надменному невежеству — либо сравнивающему многознанию. В последнем случае — а речь об этом — здесь драгоценное сочувствие к предмету и воля к улучшению жизни. Это стихи культурного, думающего человека, подверженного, в связи с этим, и унынию, и отчаянию — чему не подвержены те, кто не думает.

УДК 821.161.1'06(73)-1

ISBN 978-617-7955-83-1

© Пробштейн Я., 2023
© Федоров О. М.,
видавець, 2023

* * *

Все идеи выбежали на улицу
и смешавшись с толпами митингуют:
и pro и contra и прочая контра
идёт в контратаку с дубинками наперевес
большое, говорят, видится на расстоянии
увеличенное ю-тьюбом
убийственный и беспощадный
удар дубинкой по голове
несмышлёные дети
оставлены без присмотра
наказать за халатность
выходит дядька-черномор
чредой из вод и надев халат
идет заниматься самбо
а тридцать витязей прекрасных
опять утонули — никогда
такого не было — и вот опять
а нам бы пора строить дамбы
со всех сторон наложили санкции
шаг в сторону — расстрел
а рядом гремят витии
через рупоры до ступора
по всем телеканалам и в соцсетях
на свой страх и риск портят
себе репутацию и некролог:
Эллочка-людоедка
говорит облизываясь:
красивый толстый парниша
опять нарушил правила.

Фарлаф получил твиттер от Наины
а витязь то ли Руслан
то ли Зигфрид из Вагнера
в Сирии стоит на распутье
опутан путами и сомнением
то ли чужих воевать то ль своих
то ли дракона то ли голову
с плеч и опять на щите...

* * *

Как провожают пароходы
философские — насовсем
совсем не так как поезда
на Колыму — лишены
лишённые излишеств
и всюду жизнь как посмотришь
с холодным вниманьем вокруг
но взглянул окрест меня
и душа моя уязвлена стала
и был отправлен на
принудительное лечение
под домашний арест
злопыхатель с Новой Басманной

Полифонические стихи
(1995–2015)

Монолог Бокра

Почему ты курдячила, глокая куздра, меня?
Оголтело зачем терепила моё облотело?
Навьє диво своё навевала на диво зачем
и навек меня голосом дивным своим удивила?
Когда был безболезен, премного был любополезен,
а потом вздивиячилась дева и дивьим на диво
взвыла голосом так, что и волосы встали торчком
как в отчизне когда-то народ после смерти вождя,
и теперь лебеда — не беда, но лебедушка-Леда
улетела, снеся мне яичко с иглою Кощея...
Щи хлебаю свои с лебедой да иголку ищу
в стоге сена твоём на Сенной в полшестого вчера.

* * *

Там и раз там и уго и наго и приго и заго
Воры там это ярь это ширь и пустырь это хмырь
На распутье стоит аки встарь великан-богатырь
И не знает податься куда то ль врагов воевать
То ль своих то ль орать благим матом то ль сеять пора
Там простор до сих пор во всю мочь закричи даже крика
Не услышит сосед там семь бед и единый ответ
Только звон только сон только синь только блин
Только боль только соль не зато ль только голь
Изголяйся крестами меняйся чтобы в темя кайлом
Топором иль ножом ну а после известно покайся
Волчья кайка да лисья незнайка да иди в монастырь
Или с посохом странствуй страдалец вериги надень
Оглянись богатырь чуден мир эта ярь эта ширь
Эта синь то ли сон то ли явь толи ночь то ли день

Полифонические стихи II

Ты и могу ты и кипу
ты и раздоль ты и приволь
ты и неволь впрочем доволь
но призывов твоих все призы
ванья лишь на закла зазыва
ешь поедом как поросе
гугнивая матушка воз
духа и дусь потряса
однако не зов а воз
и поныне там где заклинило
ось заклинанья да клина
другого нет и мета
и пента и тетра
циклина нет лишь цик
личность дурная и лица ответ
всё оставляя как всегда без ответ
но где же все-таки Лик?

Полифонические стихи III

Я хотел бы тебе рассказа
как сжимается сердце в тиска
ах как бо и как тес и как душ
но никто никогда никому
ничего ни о чём не расска
жжёт зачем почему для чего
так страда изныва только сгус
тки тугие в артериях бьют
ся как рыба о пламенный лёд
как о край диафрагмы ты ду
ша пока не порвёшь якоря
жил моих моего бытия
поплывет мой кораблик-душа
иль взлетит как большой дирижа
блик — и лопнет воздушный мой ша
улетая в другие края
и никто никому никогда

Полифонические стихи IV

Страда многотрада
дальности и данности
как большой удав
ленник конечность из
и без начальности
растёт где ис и сово
купление равно ис
товы твой опыт плох
ой жизнь моя ой жесьть
и так блин до седин
как будто кто прово
экспери опыт мент
на прочность испыта
на вы на ис и рас
тяжение тяж и борь
ба с миром в этом судь
ба моя и бре-
мена на мне лежа
ад где ты один
во чистом поле во
ин да один как перст
и снова по и за
и снова от и при
лив отхлынул от
берега остав
ил тебя жить душа

Полифонические стихи V

Разрывается сердце от му
вы возьмите меня на пору
но только не на пору
ганье меня не кори
те которые знают про всё
не солите меня не перчи
и в печь вы меня не мечи
ах судьба ты моя ты индей
погляди-ка на добрых людей

Полифонические стихи VI

1

Какой русский не любит
быстрой езды?
тройка — птица?
редкая птица долетит.
курица — не птица.
Какой русский не любит
быстрой езды
в незнаемое?
В грамм добыча
в год ударного труда
в грамм добыча
и фунт лиха
беда отворяй ворота
повстречай-ка молодца.
Буйный ветер в лицо бьет
когда разгуляется
не оставит камня на камне —
какой русский не любит?
Любит — не любит
плюнет — поцелует
к сердцу прижмет
к черту пошлет
когда разгуляется.
Какой русский не любит?

2

Бери шинель иди домой.
бери ложку бери хлеб и садися за
а бед семь — ответ
один. В поле.
не воин.
поле, кто тебя усеял
мертвыми костями?
иди домой.
иди мой
моет мыла
Марусенька
живой труп
живой как жизнь
вечно живой
всегда живой
ещё почти
едва чуть-чуть
живой труп.
Труп неживой.
Знакомый труп.
Какая глыба!
Какой матёрый!
Великий и могучий,
когда разгуляется —
какой русский не любит?

Полифонические стихи VII

1

Ходят здесь и крича
ад запереться бы за
семью бы затвор
чеством не разгова с двор
янами соборя и творя
не выходить бы на у
лицу к лицом не разгля
большое видится на рас
стоянье под луною в пол
ночь за семью затвор
передернуть бы и паль
в самую гущу по
пасть развер
зла толпа

2

Кричат здесь и ходят на
улицу б ни за какие коври
не выходить даже за
творником запереться а не
на край света пере
бирать из пустого в по
роже бы лучше да
же с дворником не раз
говеться когда такое твор

цыпочки и мурашки по ко
ко шанель в шинели
красная мос
ква лягушонок проква
и все деньги склева
ли куры но жаба жмет

3

Ходят здесь и кри
чат чет не чет не вы
ходить бы вовсе на у
лицу к лицом не раз
глядеть в одну точку где
параллельные пере
секлись не на жизнь а на сме
лоб подставил под пу
любо братцы мне любо
знательно право смо
треть населенья плане
ты бы вышел во двор
путь кремнистый ле
рмонтов это м. ю.
восклинешь в о
цепененье помыслив о Тво
рце он тогда иду на вы
со щитом или на щите

Полифонические стихи VIII

Брожу ли я
зайду ли я
войду ли я
паду ли я
пойду ли я
пожалуй
заячий
тулуп
чик-чик
и русский бунт
и русский бунд
убийственный
и бес
пощадный
и бес
почвенный
тоже.

Упаси
Боже

Полифонические стихи IX

точит жук-древоед моей жиз
ни кору ни покров выеда
ет нутро точно жук-колорад
соки пьет и картошку грызёт
не спасёт отвращенье от ми
ра где круговращению рад
каждый кто тароват вороват
где торговле торг воли сродни
изволение воление из
так вали на весы Божий дар
и глазунью впридачу вали
соты сотби полны до краёв
ах гоген модильяни ван гог
что ж ты ухо своё не сберёг?

Полифонические стихи X

О вы не выка не пока не рас и не ска
зывают не на и не при и не да не за
зывают туда в ту даль где тот изыск
анно печальный жираф над о
зером с названием странным чад
о любивый любимый О

Полифонические стихи XI

Про блески
проблеск и
проба блесны
блесна для сна
клёвый клёв носом
клевал носом
и заклевал
насмерть

Полифонические стихи XII

Он крича и рыча изрека изверга
рѣк вращая глазами руками разма
потряса оглуша ошара мы слуша
мы внимали в молчаянье

Полифонические стихи XIII

В тесном содружестве
спин и рук —
    спинок
    рукоспин
мы возводим небоскрёб —
    скребонёб
покоряем недрокосм
    космонедр
но по-прежнему во рту
    языкосн

Полифонические стихи XIV

Жизнь распалась на врагменты
а вокруг меня лемуры
лицемудры лицемудрят
цензовор строчит донос
и в реестр мои описки
он запасливый занёс
сам как прежде языкосн

Полифонические стихи XV

Увы и ах когда-нибудь
ещё быть может боже мой
ух ты и ты брут как же так
не за понюх же кое либо
во все тяжкие по прямой
мы показать бы вам могли бы
великой нашей кузьки мать

Полифонические стихи XVII

Ещё не всё разме изме отме
рьяно рено пежо и бенц и бац и ауди
визуальные средства и сате
литы нацелены на марс луну и вой
ну и ну и быстры наши тан тачан и кита
янки берегитесь а не то и не это и пре
вентивно привинтим и как вдарим по
своим чтоб чужие боялись и смело
пойдём на дно или раз на указ и газ
и воду отключим и себя от миро
порядка нет и не будет и синица
в руке лучше чем боинг в небе и покой
ник нам не только снится
и вечный бой и бойня до полной по
беды пришли отворяй ворота и вены

Полифонические стихи XVIII

любость моя и люболь
боязно зазно озно
ба ты и вправду отра
ва и зано изнемо
жжение неги ра
бовь

Полифонические стихи XIX

музыка ль выкажет эту бо
опухоль музы боль музыхоль
выдави выкажи выкукожь
опухоль музыхоль выхухоль

Признаугощение

Как ты крас и ужас как прекрас-
без прикрас без извилин и спо-
разговору нет и бурка и зерка-
ло твоё всем о том говорит и го-
рит когда бы не горчила гор-
дыня твоя говорю арбуз ты ква-
шенной капусты не хотела б отве-
чай или кофе с марци-
паном с мацой и васи-
лису прекрасную с волком и лягу-
шкою царевной несмеяною спя-
щей прихвати давно не едал

* * *

Ты прости меня милая мисс
я немолод и гол как сокол
и deadline надо мною навис
я у всех в неоплатном default
ты прости меня милая мисс
я немолод несвеж и небрит
мне пора изучать бы иврит
вместо этого пишутся ямбы
эх послать бы все ямбы к чертям бы
ты прости меня милая мисс

* * *

Дева пела дивным голосом
после взвыла дивным голосом
так что встали дыбом волосы
вздивиячилась на диво
хоть была христоролюбива

девьє — на диво дивьє
дивьє — на диво девьє

* * *

Пожалуйста пожарник пожалей
потуши пламя знамя
остуди темя вымя
раздели бремя время
облегчи обузу обуздай
оборотней возьми в оборот
пожалуйста
пожарник
пожалей
а не то все будет как всегда
загорится сухая вода
упадет бродячая звезда
и сгорит как жизнь без следа

* * *

Ещё не поздно, но уже не рано,
ещё как будто длится этот праздник,
шишигою шущукается, дразнит,
кикиморой прикинется проказник,
а то и вовсе бармаглотом спьяну.

И выпь кричит и выпивает тишь по капле,
сыпь сыплется в прорехи и впросак,
а длинноногий день подобно цапле
нацелился склевать тебя никак.

Гряди, грядиль, а по-простому дышло,
бреди, бредиль, как бы чего не вышло.

На юг подастся жаворонок-вырей,
тебе же не гостинец, а гостец,
копай, грабарь, пошире яму вырой,
и с горки сивку-бурку под уздец!

Первая сатира Антиоха

Домик на пригорке, а над речкой ивы
В домике сгорели все мои архивы,
Я иду долиной, я иду горами
С плешью на затылке, счастьем за морями.
Дышится свободно, в общем-то неплохо,
Но нет-нет да вспомню мудрость Антиоха,
То бишь Кантемира Первую Сатиру:
Девять сестр босых, по слову Кантемира,
Самый неприятный в мире путь проклали,
Многи на нём силу, пишет, потеряли:
Всяк тебя чуждается, гнушается, смеётся,
Над тобой несчастным, кто над столом гнётся,
Тот уж не добьется ни палат, ни саду,
Овцу не добавит он к отцовскому стаду,
Добрый нрав теряет, позабыв пить квасу,
Палкой не прибьёшь того к солёному мясу,
Свечек не кладёт он, постных дней не знает,
Ни Шабат, ни Песах он не соблюдает.
Мы живали прежде, не зная латыни,
Гораздо обильнее, чем мы живем ныне,
Гораздо в невежестве больше хлеба жали,
Переняв чужой язык, свой хлеб потеряли,
Ни покоя у того в жизни нет, ни света,
Кого не оттащить силком от интернета.

С ума сошёл, кто души силу и пределы
Испытáет, кто в поту томится дни целы,
Чтоб строй мира и вещей выведать премену
Иль причину, глупо он лепит горох в стену
Или бой ведёт он с собственной тенью,
Аки тетерев, глух он к людскому мненью.
Коли занимаешься делом ты проклятым,
Повторю, как Антиох в семьсот двадцать девятом:
«Коли что дала ти знать мудрость всеблагая,
Весели тайно себя, в себе рассуждая,
Пользу наук, не ищи, изъясняя тую,
Вместо похвал, что ты ждёшь, достать хулу злую».

Зимопись временных лет

Поведаю ли кому историю жизни своей,
печаль свою.

Жизнь моя круче, чем яйцо вкрутую, чем гайкой
завинченный намертво болт, в прошлом оболтус,
да ус обкорнали.

Мы островитяне, в море мы родились и умрём
мы на море. Но матёрые обитатели материка,
матерщинники,
за бесценок скупали шаланды наши, полные кефали,
а на свои
товары — чай да табак — пошлины учредили
немыслимые.

Оно и понятно: они и в Сенях Сената, верхней палате,
и в Горнице думской всем заправляют. И потому такая
несправедливость, что выборы у нас
многоступенчатернистые.

Да к тому же и в Горницу и в Сени Сената
по Конституции могут быть избраны те лишь, кто был
рожден в этом Богоспасаемом государстве.

Наша ли в том вина,
что мы уже родились до того, как острова наши вошли
в федерацию? Где закон, там и обид много.

Даже в Высший
Законный Ряд никого из нас в рядовичи не выбрали.

Хорошо
быть партией большинства, а мы от рождения
меньшевики.

Мы, узвлённые язвой гонений и червлёные червем
сомнений,

разрезать особую. Этими ленточками потом награждались отличницы длинноволосые да трудоударницы, которые ленточки в косы вплетали и отличались ещё ударней. Звучно стучали они каблучками а также без оных и легконого входили в светлое завтра и светлейшее послезавтра, как в подземелье или в тоннеле — чем ближе к выходу, тем, понятно, светлее. Отличники были отличены от неотличников, зерно от плевел, руда от шлаков, ряды от примкнувших попутчиков. Были ещё особо отличившиеся общественники и общественницы — самые выдающиеся слуги общества, кои из ряда вон выдавались и шли по верхам, головам и рукам.

А мы не чета вам — от общества да матерых общественников мы отделены морями, штормами, бурями. У нас нищета. Наши мужи говорят:

«Лучше смерть,
чем долгая жизнь в кабале».

И многие подаются
в бега —
на отхожие промыслы в отхожее место.

И потому встану я рано и пойду на наше
синее море,
погружу на корабль припасы да Спаса и пойду
со-товарищи
за море наше, за синее, бить челом о палаты
их белокаменные. И дойдём мы до самого главного их
и матёрого и скажу я ему:

Господин министр, скажу я ему, господин
Примерный министр объединённого королевства
Федеративной республики и примкнувших к ней
Островов! Ваши островитяне, скажу, так же преданы вам,
как матёрые жители материка. Замените нам рваные
наши права
на всеобщие и одинаковые с ними. Что с того,
что ходим мы в раскачку
да в раскорячку — от моря да лодок, — и любой
матерщинник может нас отличить и обидеть:
мол, попутного ветра.
Мы — ходоки, хоть и плаваем куда угодно и не угодно,
а дайте нам право самим избирать и быть избранными
без брани
своими избранниками или избранницами. И опять же
лодки наши,
фелуки и шхуны верните. Мы сами их строили,
не спали ночами,
не доедали и держали семьи на воде да на рыбе, а теперь
вышел указ, что все лодки общие, федеративные, а у кого
больше одной, того объявляют врагом общества,
и лодки те
забирают. Да снимите же, наконец, эту пошлину
на чай и табак!
И снимите этот ужасный ваш китель, он мне напоминает
что-то кого-то со старых открыток и отрывных
календарей
с облетевшими листьями, как в печальной роще
осенней порой,
когда слышен лишь грай вороний да грай гармониста

на чьих-то свадьбах-поминках. Или, скажу я,
господин примерный министр, отпусти мой народ
на полное самоопределение! Отпусти, скажу, народ мой,
не то после семи лет тучных будет семь лет худых
и бедствие будет большое, ибо лодки надо чинить

и смолить

и сети латать, а общество ваше этого делать не хочет.
И мор наступит и глад, как писал зимописец, а потом
налетит саранча густопсовоеросовая и пожрёт все запасы
и увесь урожай, и скот, и людей живьём есть начнёт.

И мудро решил господин примерный министр.
Повелел он всему народу равноправия ради переселиться
на материк, поскольку лодок и шхун у нас почти

на осталось.

И прибыли мы, а там ждут уже нас колымаги и везут нас
на колымные земли, где мы должны были семь лет

КОЛЫМ

отрабатывать, а после те земли и всё, что на них,
будут нашими. И работали мы, живота не щадя,

лес валили

и строили крепости, скот пасли и поля засевали.

Но тут вышел новый указ и календарь изменили:
семь лет зачли за один, и вышло работать нам еще шесть
Семилеток, по-старому, почитай, сорок лет с лишком
по тайге да по тундре скитаться. А за море без кораблей
не уйдешь. А кругом крепости, которые выстроили мы
своими руками, а в крепостях бойцы у бойниц сидят
и стреляют стрельцы. И народ возроптал.

И вечером сошлись мы на вече и стали задним умом, самым крепким у нас, судить да рядить, для чего судовых избрали да рядовых. И обратились ко мне судовые да рядовые: веди нас в бой, говорят. Крепости ночью возьмем — сами же строили, знаем и явные, и тайные все ходы и пути.

Но только кто-то нас выдал — никак за понюшку зелья ихнего, Мары-Иванны. Рано мы вышли, дети семьи трудовой, все народом. Ждать надо было, выждать-пождать, пока они зельем этим накурятся и станут, как квёлые курицы. А мы не дождались заветного часа того. И повязали нас, как малых детей, переловили, как кур на насесте и рассадили всех по землянкам да подземельям. Ждали мы казни, но духом не пали. Учитель наш, пастырь послания слал нам в неволю, пиша: «Время страданий приспело, подобает нам неослабно страдати. Убогих терпение до конца не погибнет, — глаголил — Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

Его же любит Бог, того и наказует. Аще ли без наказания приобщаетесь Ему, то выблядки, а не сынови ести».

Так-то учил-поучал неослабно нас пастырь и дух наш тем укреплял.

И наступило утро стрелецкой казни: вывели нас всех повязанных на свет белый, где ждали нас жены и малые дети, и каждого третьего приговорили к изъятию души. Секирами да топорами стрельцы

головы нам рубили, а пастырь несчастным дух укреплял,
говоря: «Счастливы, вы ныне войдёте в царство
Небесное,
где первыми станут последние». И так-то глаголил он,
что и мне захотелось войти в это царствие,
да я первым стоял,
и мне живот сохранили.

И погнали нас в наказание дальше. И писал
Зимописец: «Брели пеши, убивающесе о лёд. Страна
варварская, иноземцы немирные, отстать от лошадей
не смеем, а за лошадьми идти не поспеем,
голодные и томные люди». И вышли мы к реке
многоводной,
похожей на море наше. И выловили мы огромную щуку,
и град заложили по велению щучьему. И тогда
было нам знамение: видели мы, как луна заблудилась
на небе
и светило затмила, и обстала нас тьма. И толковал нам
пастырь по древнему Зимописанию:
«Егда заблудница-луна
подтечёт от запада под солнце и закроет свет
солнечный, и то
затмение солнцу да гнев Божий к людям бывает. То Бог
излилял фиял гнева ярости своя на землю нашу».

Говорили мудрые люди, что настал конец времени
и теперь наступило безвременье. И точно как в воду
глядели:
новый примерный министр, прежнего сменили —
то ли сместили, то ли смесили, — прислал новый указ

об отмене старых времён. Прошлое, — писано было
в указе, —
есть зло и пятна проказы на здоровом теле настоящего
и того,
что грядёт. Начинается новое счисление лет,
самоновейшая история, творимая ныне и здесь
во имя потом и потомков. И месяцы все заменили,
и время
вперёд убежало подальше от прошлого.

И дальше пошли мы во имя потом и потомков.
И шли мы по новому времени и вышли к пустыне,
которая мнилась в свете белого солнца
вымощенной камнями, как стогны. И храм стоял
с витыми луковками-куполами. А наверху два слепых
плотника, к небу подняв незрячие очи, слой за слоем
отслаивали луковки куполов. И вот
появилась-проклянулась из луковиц дивная птица Див
и вещать начала: «Вижу кармин крамолы в золотом
храме Господнем. И кровь, кровь, кровь,
и пыль, пыль, пыль от шагающих сапог.
И восстанете вы враг на врага и на друга друг,
и будете вы друг друга и брат брата не в бровь,
а в глаз поражать». И видели мы, как неслись по пустыне
красные всадники на вороных и бледных конях.
И трубач подносил к бледно-синим, залитым кровью
губам
трубу и безмолвно трубил.

Песни на одну тему

1

Броненосец в потемках,
Достоевский, «На дне»,
Граф Орлов, князь Потёмкин
Вспоминаются мне,

Славный крейсер «Аврора»,
Славный крейсер «Варяг»,
И от моря до моря
Александровский стяг.

Славный крейсер «Аврора»,
Золотые деньки,
Высыпает Пандора
На равнину полки.

«Размахнись до упора»!
«Эх, была-не была»!
«Снова ихняя Дора
Нас, браток, подвела!»

Все кружится нам нами
Этот старый вальсок,
А полки за полками
Все уходят в песок.

2

В едином порыве все силы напруг
Народ наш единый не даром —
Врагу не сдастся наш гордый «Варяг»
Назло неразумным хазарам.

3

Из-за острова на стрежень
Просто ор печной войны —
Выплывает броненосец,
А другие не видны

Ах ты, богоброненосец,
Приплыви в потемки к нам,
Мироносец, венценосец,
Мне отмщенье, аз воздам.

4

Хорошо быть правым,
хорошо быть левым,
хорошо быть крайним
левым или правым
центровым и полу
защитником команды
чемпионов сборной
или же отечества
или человечества.
Хорошо сражаться
За правое дело!
Хорошо сражаться
За левое дело!

И вообще за дело
Хорошо сражаться,
За слово и дело!
Наше дело правое
Наше дело левое!
Мы победим!

5

Вышли из народа
и надели фраки
и пошли во фраках
думу думать в Думе,
а по ним скулили
местные собаки,
рэке- и трактиры,
жёны и веревки
плакали по ним!

6

Зазеркалье, зубоскалье,
казнокрадов вакханалья.
конокрады, казнокрады
шли под грохот канонады
и куда-то в зазеркалье
все каналы проканалы.

7

Где же ты, моя ВЧК?
Где вы, МГБ, КГБ?
Где КПСС и Союз?
Есть ЛДПР, ЛТП,

МВД, ОМОН и РУБОП,
Есть МО, СИЗО и ШИЗО,
МДП конечно же есть,
Есть и ЛСД в небесах,
Есть и конопля на земле,
Как же на иголку не сесть?

8

Эй, братва, забирают общак!
Где же ты, мой верный Гулаг?
Натяну на Лондон гондон,
а потом поеду в Брюссель
и устрою я им карусель.

9

Это ли не силища —
в поле, на ристалище,
среди всех дорог,
на пиру, в обузах
человек широк —
сузить, что ли, в узах
да залить уста?
Игрища, игралища,
а потом узилища
тесные врата.

10

Торжества на торжище,
где ликует нация,
вроде коронация,
приглядись — побоище.

Убежим в убежище
нашего убожества,
в монастырь, в подполье,
в схиму или в схему
или в теорему,
или на раздолье —
да узки врата.

11

А на травах роса
высоки небеса
а вокруг голоса
голоса голоса
узнаю их люблю их
ах попса ах попса
и любовь и любовь
по-французски амур
и на всём и на всём
обалденный гламур.

12

Всегда прорыв, всегда проруха,
всегда порыв, всегда разруха,
всегда размах, всегда развал,
всегда латанье дыр, аврал.
авралить треба с песней, с маршем,
так лучше в государстве нашем.
всегда субботник и воскресник:
тащи бревно отсюда — в кадр
и прямо в мировой пожар,
как нас учил один кудесник:

«Мы на гибель всем буржуям
мировой пожар раздуем!»
И ничего себе — раздули:
веяли вихри и реяли пули,
и тёмные силы нас злобно гнели,
штеко бодлали, курдычили, но
врагу не сдавался наш гордый «Варяг»
и над рейхстагом реял наш флаг!
Но за воскресником был понедельник,
за понедельником — вторник, среда
заедала нас, но не заела:
мы снова сражались за правое дело,
за слово и дело марш, марш вперёд!

13

Были патриархи
стали олигархи
или президенты
у коих дивиденды
ныне демократия —
каждому по понятиям
кто-то на параде
кто сидит в засаде
кто попал в засаду —
значит так и надо

* * *

Шахтер в забое
певец в запое
гонец в загоне
а вор в законе.

* * *

Как хороши, как свежи были идеалы,
когда очерчены все ареалы,
а над ними парил ореол.

А после мы сумняшеся нимало
мечи перековали на орала,
но остался двуглавый орёл.

* * *

Выходят женщины, мужчины,
надев приличные личины,
как будто на парад жучиный:
у них вполне терпимый профиль
да вот беда — подвёл анфас
и от него уже не скрыться:
так очевидны жвала, рыльца
и на кормушку косит глаз:
кому алмаз, кому картофель,
ну а кому-то нефть и газ

* * *

Мы что-то читали мы что-то писали
и лбами упрямо стену долбали
а после устали устали устали
и недописали и недодолбали

* * *

История пишется в прошлом,
а не в сослагательном —
был пророком, а стал пошлым
чревовещателем.

Конец света на конце земли

1

Хрупок мир —
может рассыпаться
от потепления
и дыр озоновых
от столкновения
с метеоритом
и охлаждения
от водородной бомбы.

Выжившие уйдут в катакомбы
чтобы начать все сначала:
наденут шкуры или вериги.

Будут у них налоги
тюрьмы законы торги
будут у них ярыги
кражи убийства морги.

Будут у них святые
будут у них мессии —
хорошо бы при этом
жить в пустыне анахоретом.

2

Homo sapiens прослышали о Terra incognita
и обрушили последние воздушные замки.
Слоны растоптали башни из слоновой кости.
Воры украли иворий.
Остальное забрали незваные гости.
Спаслись только несколько иллюзий
вовремя уползшие на нейтральную
территорию
террариума.

* * *

Мы жили мы были
ходили вразвалку
ни шатко ни валко
бывало тужили
конечно жалко
в итоге на свалку

* * *

Мы больны без печали
и печальны без боли,
принесет нам едва ли
утешение, что ли,
мечта о покое и воле.
Нет спасенья таким —
пусть развеется дым.
Реальность пустоты
милее пустоты мечты.

* * *

Еще никто не утонул.
Но тятя, тятя, наши сети...
нет, с топором на караул:
нужны благие людям вести.

Пускай распилил, потом откат,
но мы духовной верой крепки.
Пора, друзья, кайлом в набат,
а не какие-то там скрепки.

Пусть мне — отмщенье,
аз — воздам!
воздам отмщение стократ.
Не пропадала наша там,
куда Макар погнал телят.

Ты помнишь край

1

Ты помнишь палёную водку,
этиловый спирт, бормотуху?
Как слепли и глохли мы кротко,
томленье ущербного духа?

И те, кто в те годы лихие
не спился, не сдох, не ослеп,
с колен и с толчка в нулевые
восстал и духовно окреп.

2

Ты помнишь край, где за бутылку
тебя, как божество почтут,
и губы растянув в ухмылку,
потом на небо вознесут,
и будешь плыть ты, окрылённый,
растягиваясь на лету,
чтоб после рухнуть с небосклона
в зияющую пустоту.

3

Случайно вынешь нож карманный,
когда попросишь покурить,
и опрокинешь полстакана,
а после вовсе во всю прить:

познаешь край ты, где так вольно
в аптеке без рецепта дурь,
чтоб после с девочкой прикольной
искать Полярную звезду,

а после тачку на халяву
затормозив, перенестись
туда, где всякая шалава —
небесный ангел во плоти.

* * *

Алексею А.

Немного нужно для наитий,
тем более, когда ты пьян,
ну выпивши, если хотите,
не то, чтоб в полный дребадан,

но ты проходишь, как хозяин
небесной родины своей,
хотя, как прежде, неприкаян
на плоской карте площадей,

где средь лесов, полей, угодий
такие, братцы, чудеса,
в густой чащобе леший бродит,
а на ветвях сидит коза,

где ловят рыбку золотую,
чтобы скормить потом коту,
мечту лелея лишь простую,
чтоб сыт и пьян и не в поту,

или словить такую щуку,
чтобы ущучить всех врагов:
с печи протянешь только руку,
нажмешь на кнопку — враг готов!

Не выдал Бог, но жрали свиньи
отборный бисер наяву,
а потому живём поныне
мечтой возвышенной в хлеву.

* * *

В голове — брожение,
образы теснятся:
то ль, воображение,
то ль с похмелья, братцы.

* * *

У пропойцы — смещение пропорций
и нарушена всякая связь,
и поэтому пишет пропойца:
«Ты из шёпота слов родилась».

* * *

О, рассмейтесь, смехачи!

Хлебников

Понеже горьким словом моим посмеюся.

Иеремия, 20:8

1

Давайте ломать комедию,
проверяя век на излом.
На бронзе времён, на меди я
оттиснул свой смех. На слом

всех трагедий сценарии,
глубокомысленный тон —
пусть скоморохи, парии
берут разгон —

где разгоняют умников,
дуракам почёт,
сдирайте шкуры со шкурников,
вода не течёт

только под камень лежачий,
где смеха лучи
расходятся в луже стоячей —
что ж, хохочи,

глядясь на себя в зеркало
мутных времён,
смех мой оно исковеркало —
то ли вой, то ли стон.

2

Давайте ломать комедию
трагедию тоже — ломаем
все жанры к добру или нет
подобру-поздорову потом
окопаемся пока идет волной
то ли ярость благородная
то ли ураган то ли Великий Потоп
и как встарь новый Ной
возьмёт каждой твари по паре
(но клопов то с тараканами зачем?)
и спасет и будут опять плодиться
и размножаться сыновья Ноя
Сим, Иафет и грядущий Хам.

* * *

Говорят, вода не течёт под камень лежащий —
она его напрочь смывает, как подлежащее
из предложений: «Смеркалось», «Свершилось» и «Наконец».
И тот, кто вчера примерял корону или терновый венец,
нынче примеряет деревянный тулуп
или дерновое одеяльце.

Люб тебе этот белый в крапинку свет или не люб,
не гляди на него сквозь пальцы —
уж лучше откровенная тьма,
которая сокровенна, как истина —
на свету выцветает, как листья на
осеннем дереве или изречённое слово:
пока таилось оно в закромах ума,
казалось единственным и желанным,
как для модницы обнова
или как суженая, но пока расколдуешь её,
победив дракона и открыв крышку хрустального гроба,
уже сил не осталось на поцелуй. Да и она,
то ли с похмелья, то ли от долгого сна,
встает с левой ноги, Несмеяна.

И начинается у вас житьё-бытьё.

Так и норовишь сбежать в горячую точку, чтобы
повоевать с ветряками. Или с троянцами.
Вернешься из Вавилона или Афганистана,
растеряв всех друзей и все зубы,
а там, чтобы как-то продержаться, жена
открыла ткацкую фабрику и клиенты толпятся,
крышуют, ждут откатов. Возьмешь АКМ и М-16,
и начнешь их мочить, вспоминая
Цирцею, Калипсо и Навсикаю.

* * *

Среди шагающих по кругу толп
торчит, как атавизм, отросток, столп
стоит бесцельно до поры, от бед
громоотвод, пока не грянет гром,
у нас семь бед, один ответ,
пока еще стоит наш шаткий дом,
и Белые Столбы вокруг стоят,
и тишь да гладь у нас, и тишина
Матросская, больниц душевных не одна
есть Кащенко и Сербского, и рад
отсюда ноги каждый унести,
но многим некуда уже идти,
не то махнешь стрелой
и напрямиком в Кресты,
смотри на столб, смотри на Столп,
среди толпы скрестив персты.

* * *

Унесенный ветром собачий лай
возвращается эхом, как бумерангом,
не трави себе душу, не растравляй
тем, что не вышел ростом иль рангом.

Как опасен мир вокруг, посмотри,
он опасен не только насильем, но ложью
и цинизмом, но если сможешь, сотри
все черты случайные с тайной дрожью,

и снова увидишь фонарь, аптеку
и плакаты «да здравствует» во весь рост,
и не знаешь, к какому прибило веку,
и кого снова в венчике из белых роз

возводят на трон или на Голгофу,
ничего личного, как и прежде,
а за Ним идут и слагают строфы,
о любви и милости и надежде.

Злоба дня

1

Прошли две войны мировые
и две отечественные,
начались войны моровые
до бесконечности.
Человечество мечтает о вечности,
челувечество — об увечности.

Закончилось время джигитов,
началось время шахидов.
Твердая гражданская позиция —
лишь у полиции,
и всегда размыты границы
у войны гражданской —
таковы причуды пространства.

Цель, говорят, оправдывает средства...
у людоеда, к примеру, цель — людоедство.
Спор, говорят, беспредметный,
если в душе свербит — не чеши!
Это не стихи, даже не крик души:
Это скорее хрип, быть может — предсмертный.

Мы созданы по образу и подобию
напишут на нашем надгробии.
Все бессмысленно, если нет любви,
если Спас возведен на крови.

Злоба дня заедает меня —
эхо выстрелов, пламя пожаров,
в пламени корчусь огня,
под главную песню о старом:
широка ты страна родная,
но горит под ногами земля,
убивают людей почем зря
от Техаса и до Огайо,
от Москвы и до самых окраин
полыхает ненависть в мире,
от Гренландии до Сибири,
здесь страдают и люди, и звери,
бьют людей от Москвы до Гонконга,
автозаков открыты двери...
Говоришь, за слезинку ребенка?
говорят о надежде и вере,
а еще говорят о любви
там, где Спас возведен на крови.

* * *

Все заботой озабочены
что вокруг всё заболочено
что вокруг всё заколочено
скособочен здесь плетень
кто-то здесь наводит тень
на грядущий светлый день

устаем любить мы ближнего
устаем любить и дальнего
устаем любить Всевышнего
сокровенного печального...

но и ненавидеть тоже
вразуми убогих Боже
можно ли не на крови
нам построить храм любви.

* * *

Мы все учились помногу,
но не тому, что надо,
и на большую дорогу
вышли для променада,
дети семьи трудовой,
вышли мы все из народа,
шли мы, не зная брода,
и не вернулись домой.

* * *

Как удручают падежи
особенно падёж скота
и беспокоят виражи
когда борзее гопота
впадая в несусветный раж.
Россия — это вечный бой
Россия собрана в кулак
и только снится нам покой
а наяву — опять Гулаг.

* * *

В зубах у языка — парадонтоз,
и выпадают флексии, как зубы,
приставки, суффиксы, которых жаль до слез,
и ерь, и ять, и твёрдый знак, пусть грубый, —
как атавизмы, все давно отпали,
на поле боя пали, онемел
язык, в нем слышен отзвук и печали,
и безъязыкой ханжеской морали
без этики, как веянье времен,
где передел владений, беспредел,
он устарел, остался не у дел,
когда уже времён распалась связь,
ему на смену, ловок и смышлен,
пришёл весёлый братец новояз.

* * *

Вся система прогнила
Полный отстой или застой
Все трубы надо менять, —
сказал сантехник
ассенизатор и водовоз
и покончил с собой
так и не увидев светлого
будущего 1937...

* * *

Мы очень славно посидели,
огурчиками похрустели
и водочкою запивали,
стаканы были крепче стали,
бокалы бились и звенели,
мы очень славно посидели,
к утру немного погрустнели,
перекурили, переспали
кто с кем, кто как, в чужой постели,
мы очень славно посидели,

а некоторые отсидели,
но не сдавались, а писали,
закусывая неустанно,
письмо турецкому султану,
письмо в ООН, письмо протеста
и миллионы анонимок,
мы были, право, крепче стали
из крепкого, как бивень, теста,
и моментальные, как снимок,
мы очень славно посидели,

хотя заметно поседели
а некоторые облысели,
а некоторые умирали
среди родни в своей постели,
а после их похоронили,
а миллионы закопали,
то в братской, то в иной могиле,
в степях, в лесах, где волки выли,
о прочих, впрочем, мы не знали.
Мы очень славно посидели.

Уже и дети поседели,
пока мы пили за победу,
уже и внуки облысели,
но говорят: спасибо деду
за процветание страны,
за поколение крепче стали,
они такого наковали,
что шорохи здесь не слышны,
но лишь бы не было войны.
Мы очень славно посидели.

* * *

Какие вина и какие брашна
нам приготовил день вчерашний?
какие лабиринты кущи
нам приготовит день грядущий?

кто на параде кто в припадке
кто на плаву а кто в осадке
кто в уме а кто в остатке?

блаженные впадают в блажь
впадают ряженые в раж
чем за возмездие воздашь?

неси свою печать печаль
в невидимую взглядом даль
и на прощание прощенье
проси окинув взглядом наш
немирный мир у тех кто смог
достойно перейти порог...

* * *

Нет мочи мочь и сил осилить
что и не стоило усилий прежде
и нет нужды в надежде
когда лишь наждаком по нервам
скрипит скрипач на крыше
и затаившись в нише
блеснет луны осколок на ущербе

Ущербный мир ощерился как ящур
какой-то у него коварный прищур
он кривизной мерцает словно сфера
чтоб выпрямить его — какая вера
нужна нам — смертного замера?

* * *

Человек, сгоревший в аду,
воскрес и прошествовал мимо,
как будто шагнул в пустоту,
а я задохнулся от дыма.

* * *

Пою какой-то простенький напев
и глупо повторяю: человечность,
вконец от ожиданья озверев,
идя туда, где пасть развезла вечность.

Но как легко в соблазн греховный впасть
и помечтать о воле и покое,
как будто снимет кто-нибудь печать
последнюю и даст уйти без боя

туда, где тихо зыблется ничто
где никого никто не утешает...
и вот проходит в драповом пальто
никто в ничто и там в нигде растает.

* * *

Походкой уверенной, бодрой
идёт по стране гуманоид,
он был человеком когда-то —
остались и ноги, и бедра,
и руки, чтоб палку держать.

* * *

Альянс истории с мифологией:
Вспомнилось то, что было давно —
На колесницах — герои и боги,
А на земле — тачанка Махно.

* * *

Мы прибудем в светлое никуда,
где труд освободит нас навсегда,
где не надо пахать, сажать картошку,
а пока, дружок, подожди немножко
там, где валят лес и людей, как скот,
подожди, дойдёт до тебя черёд.

Мы прибудем в светлое никуда,
где на запасных путях стоят поезда,
где дойдёшь и ты до полной победы,
доходяга, и позабудешь все беды,
где каждому по заслугам воздашь
и споёшь на прощанье славянки марш.

* * *

Только богини, Мнемозина и Клио,
могут бесстрастно перебирать архивы,
смотреть на двуногих, быть может, тоскливо,
но, вероятно, утратив надежду,
что шагающих строем на самозаклание,
выбирающих между костром и ножом, между
гильотиной и водородной бомбой,
хотя бы чему-то научит Урания.
Выжившие уйдут в катакомбы
и начнут снова изобретать палку,
пращу, огонь, бороться за самку,
и за то, что Единый и Всемогущий,
осенил только их пещеры и кущи.
У Мнемозины — двойник амнезия,
и если их вновь посетит Мессия,
не вспомнят они, как выглядел предыдущий.

* * *

Кто камни нам бросает с высоты,
И камень отрицает иго праха?

О.М.

Мы проходим по кромке укромной украдкой,
мы томимся и таем. Все ломко и кратко,
только вкрадчиво кто-то крадет, крадёт
твое время — не бремя, беря на учёт:

учтены все желания, поползновенья,
все амбиции, лица и лики, и морды,
ты проходишь по кромке походкой нетвёрдой,
то ли выпил, то ли подскочило давление.

Все двоится, дробится в зеркальном сознание,
в зазеркаленном мире податься куда мне?
в застеклённом пространстве застынешь на грани —
и боишься, что с неба посыплются камни...

* * *

Ещё одна страница измарана — не вымарать пемзой,
не сотрёшь ластиком, бессилён топор:
по соседству с тамбовом увековечена пенза,
с другой стороны — мордовия, словом мордор,

где история навсегда переплелась с географией:
соловки, колыма, елабуга или чердынь, —
где кипит работа в каждой из местных твердынь
и следственное дело становится биографией,

где людоеды питаются отборной человечиною,
но как ни увечь их, изувеченные — увековечены,
когда от лжи до правды — всего один шаг,
лежащий через гулаг.

11.02.20

* * *

Похоже нам не нравится всё что не похоже
но и не нравится всё что похоже
Нам не дано и не дадут
предугадать ни дать ни взять
идём мы в бой не на реду
терпеньё говорят и труд
перетирают и перетрут
надо всё это как следует
перетереть и доложить куда следует
и куда не следует из чего следует
что нас преследуют и нам не известно
что за этим последует впоследствии
вследствие следования
поезда дальнего следования
в места не столь уж неотдаленные
но и равно удаленные от центра
и от периферии до феерии

* * *

изумление музы на зуме
зов отзывчивых: то ли
держитесь то ли деритесь
не разобрать кругом помехи

от октября до декабря
расставлены вехи
от декабря до января
ориентиры
от обеда до победы
и от ужина до сортира
бодро шагали наощупь
и попали в ощип

мы входим в новый яростный мир
на пороге новой эры
подбросьте-ка серы
в костёр нашей веры

* * *

Из газет выползают
крупные трупные черви.
Кишит убийствами мир.
Мир охватил зуд революций
растрава расправа справа
и слева расправа
семь пар нечистых
и семь пар центристов
ибо ты тёпл
а он остыл
был он горяч
стал он незряч
и повел народ за собой

* * *

До известного предела есть пределы
но у беспредела нет предела до передела
был бы человек найдётся дело
а если есть и человек и дело —
это совсем другое дело
но когда дойдёт до дела
то и тогда немногим есть до этого дело

* * *

Посулили послать на кудыкину гору
куда и макар телят не гонял
и оттуда страну оглядеть ему впору
в эту лихую да смутную пору
нераскаянных каинов и менял

а вослед вестовых посылают всеильных
и скорых на руку и ногу посыльных
у вестовых за плечами вести вестимо
о больших мастерах заплечных дел
но пролетают они всякий раз мимо
летающих по тверди небесной тел

* * *

Мы наше всё отдали всем
но не расстроились совсем
ведь мы щедры богаты рады
у нас есть премии награды
того сего и кой-кого
конечно нашего всего
и чувствуем мы каждый год
кого пустили мы в расход

* * *

Если не говорить о веревке
в доме повешенных
если не говорить о стрельбе
в доме расстрелянных
несомненно затянутся раны
как говорила одна дама:
— Что я, еврейка, что ли,
чтобы ездить в Освенцим?
Живите спокойно, пока
вас не взорвут.

* * *

На небе — звёзды, на земле — кресты,
на свастику похож зигзаг удачи
и оловянный взгляд незрячий
в преддверии всемирной пустоты.

март 2022

* * *

у человечества
коченеют конечности
вначале отмирает мечта
о вечности
потом о человечности

* * *

Вышли из преисподней
На Пасху орки и бесы
Харьков бомбят и Одессу
Неужто воскресе...

* * *

Человек на выдумки горазд
но за веком век человек
сумел лишь выдумать ад
и на это потратил свой век

апрель 2022

* * *

Хотят ли русские войны?
Спасут ли гуси Третий Рим?
Спросите вы у тишины
как нам реорганизовать Рабкрин?
как реорганизовать Роснефть?
Как нам посеять то, что есть?
Нам нужно много крепостных
согнать с соседних деревень
с Рублевки и Малаховки,
Николиной Горы,
Горелова, Неелова,
Неурожайки тож
и строить Беломор-Канал,
Шанмырк, Гулаг и Абырвалг,
пахать, пахать, пахать, пахать
и сеять, но не жать!

* * *

Мир иной — не война и мир,
не Магадан, не Таймыр
он словно дар нам дан
а мы растратили этот дар
развеяны по ветру
люди годы жизнь
жизнь — это ретро
на самой горькой из тризн

2022

* * *

то снег с дождем, то дождь со снегом
земля слилась с нависшим небом,
подобьем жизни, как подобьем снега, —
подобье снега, как подобье жизни,
раскисла и земля и твердь,
где нет опоры для прыжка и бега
в эпоху симулякров и подобий,
и настоящая здесь только смерть
на затянувшейся на годы тризне
среди памятников наших и надгробий.

февр. 2022

* * *

Все мы спящие болящие
непричастные и причастные
несогласные шипящие
и шипящие согласные

мы в трудах грехах живущие
то в поту а то в испарине
мы такие вездесущие
и такие неприкаянные
окаянно-нераскаянные
точно кайны в окарине

* * *

Мы привыкнем, притерпимся
даже к небу без неба,
только вздыбленный вертится,
упирается в нёбо
непослушный язык.
дописав черновик,
мы у крайнего края
переступим черту
и уйдём, заполняя
собой пустоту.

* * *

Как всё вокруг похоже на муляж —
везде музеи восковых фигур
таксидермист набьет десятки шкур,
а за окном почти живой пейзаж —

он вскоре испарится, как мираж,
победу нагадает нам авгур,
а после мы пойдём на перекур —
наперекор себе судьбе воздашь...

иль ждать, когда раздастся Божий гром,
услышать: «Мне отмщение, Аз воздам!»,
превозмогать отчаянье Любовью,
когда стирают в прах за домом дом
и смерти смерч идет по городам,
и мир встаёт, умывшись свежей кровью.

Июль 2022

* * *

Слова беременны насилием
уродов порождая с кровью
иноязычные приставки
то ль василиском то ль василием
их нарекают не с любовью
а с ненавистью — взятки гладки
когда ведет зиг-заг удачи
туда где вóроны voróнки
и где взирает глаз незрячий
на кладбища и похоронки

сентябрь 2022

* * *

У всех у них одноразовый разум
и сердце, и печень,
и глядят они в мир единственным глазом,
как циклоп Полифем,
ослепленный тем,
кто назвался Никто,
и смотреть им уже вроде бы нечем,
но слепцы их ведут за собой
в последний решительный бой.

сентябрь 2022

* * *

Жизнь до ковида, до войны —
Как мало в жизни было жизни,
Как много в жизни стало смерти,
Как будто мы попали в сети —
Мы все теперь войной больны,
Как будто мы живём на тризне.

Живём в преддверье перемен
Или нам это только мнится? —
Вокруг распад, глумленье, тлен,
Благонамеренные лица
Глядят из омута времён.

Мы ненавидим и не видим,
утратив внутреннее зренье,
мы даже муху не обидим,
а человека втопчем в грязь,
и в этом видим наслажденье,
когда времён распалась связь.

Но станет горькою вода
И отворится кладезь бездны,
Падёт полынная звезда,
И снимут пятую печать,
И мир испуганный, болезный
Седьмой печати будет ждать.

19.08.2022

* * *

Одно дело в морской бой играть
И выкликать: Б-3, Б-4, Б-5,
А другое — корабли и мосты взрывать.
Одно дело в войну играть с деревянным мечом
И воевать с крапивой и репьем
А потом устало в траве лежать,
А другое — лежать во рву
С остекленевшим взглядом,
Навсегда безразличный к наградам.

Октябрь 2022

* * *

Все проходит, пройдёт и это —
Эта осень, еще нежна,
Это тёплое бабье лето,
Не проходит только война —

В небе чёрном и в котловине,
Наблюдаем бессильно с тобою,
То ли в Сирии, то ль в Украине,
Вековая осада Трои.

Октябрь-ноябрь 2022

* * *

Нас преследует человек с ружьём,
и для нас один выход здесь —
не бежать в катакомбы, а в том,
когда бомбы сыплются, сея смерть,

взять ружьё, как и он, автомат,
миномёт и гранатомёт —
превратим эту землю в ад
или в рай — как повезёт.

Мы пойдём с тобой наугад —
угадай-ка, куда забредём —
попадем прямиком то ли в ад
то ль в раю с тобой пропадём.

15–16 ноября 2022

* * *

Замешано на скорби и на смехе,
Как на дрожжах, бытиё,
Вобравшее грехи мои, огрехи
И крик, и молчанье моё.

Растёшь, дорастая до неба,
Чтоб всё поглотить и всех —
И тех, кто живет на потребу
Сиюминутных утех,

И тех, кто взбираясь к вершинам духа
Ради высоких идей,
Забыли: внизу — чума, голодуха
В юдоли пыток и боли
И неотступных смертей.

2022

* * *

Время уже не течёт
Из прошлого в будущее
Время теперь настоящее
Растеклось по холсту
Жижей из грязи и крови
Время стоячее

Звёзды глядят приветливо
Звезды глядят изветливо
Вот одна сорвалась
То ли комета
То ли ракета
и волхвы застыли в сторонке
То ли дары несут
То ль похоронки

Дек. 2022

* * *

Где-то ходики идут, ходоки в тумане,
ходоки идут в поход, словно на закланье,
гонят, гонят, их вперёд, хилых и болезных,
чтоб торжествовал народ на конях железных.

* * *

Закормили их всех на убой
И послали козлов отпущения
Вместе с зеками прямо в бой
Где прощение нет спасения

Ад за ними идёт по пятам
И последнее поминовение
Мне отмщение аз воздам
Не дожидаться теперь прощения

2023

* * *

Мы все томились понемногу
в бездействии — духовной жаждой:
умеренно молились Богу
в минуты жизни роковые,
и Бог внимал нам не однажды
и посылал неумолимо
чуму, холеру, пандемию,
Потоп, Освенцим, Хиросиму.

Какой соблазн свалить на Бога
Или на дьявола вину,
Чтоб отпустила нас тревога,
Когда уже идем ко дну,
И мы ведем себя, как челядь,
Когда постигла нас беда:
Кто виноват и что нам делать?
Бог милостив, но не всегда.

* * *

У антиподов — антипатия
у них нет чувств — есть ощущения
есть обнимашки — не объятия
размежеванье разобщение
нет лиц но есть физиономии
нет логики но есть логистика
указом сняты антиномии
теперь все это антимионии
нет мистицизма но есть мистика:
оригинала лучше копия
хотя конечно не вполне
есть антимир в антивойне
а впереди антиутопия

май 2023

* * *

Как мало было лет и лета.
Слова роняю безответно
На поседевшую страницу.
Но это не в кошмаре снится.

Мир содрогнулся от насилья:
Кто от бессилья с отвращеньем,
Как те, которых не спросили,
Но есть и те, кто с вождельнем,
Решив теперь, что можно все,
Что все дозволено теперь
И заповеди отменили —
В ничто распахнутая дверь,
И раскрутилось колесо:

Несутся месяцы и даты,
Летят убитые солдаты,
Их ноги, головы и руки,
Снаряды, старики, старухи,
Безрукие младенцы, дети
В густом, как почва, рыхлом свете,
Освобождаясь от мук, легки,
Вступают во владенья смерти,
А мы глядим на кадры эти—
И дрожь до кончиков волос,
Как риторический вопрос,
Но это не в кошмаре снится.

Как мало было лет и лета.
Слова роняю безответно
На поседевшую страницу.
Сентябрь 2022

* * *

Человек человеку все
Что угодно сделать может —
Дыба и колесо
Прокрустово ложе
Сапожок испанский
Надеть или снять кожу
Придумал гений германский
Иприт и циклон Б
А потом по трубе
перстом крематорий
Указует выход
Четвертовать распять
Разорвать на части
Объявить мораторий
На смертную казнь и
Пустить на запчасти

* * *

Вот лежит он, огромный, с разбросанными руками,
Потрудившись на славу во имя родных и отечества,
Сном забылся, забыт под чернеющими небесами,
Он лежит, и уже коченеть начинают конечности,
То ли спит он с раскрытыми в небо глазами,
То ли глядя на звезды, он задумался крепко о вечности.

Выдь на Волгу, на Дон —

то ли стон, то ли звон раздается отнюдь

не малиновый,

На Печору, на Обь, на Неву, Енисей, на Оку, —

Вот лежит он, герой,

почти как живой, но резиновый,

Он бы встал, да мешает

эта дырочка в правом боку.

* * *

Страдательный залог

И сострадательный

Наша участь — участие

соучастие в несчастье

либо

пункт наблюдательный

либо порог

либо подлог

либо порок

либо изъяснительный

дательный

* * *

во что бы то
    где бы то
когда бы то
                ни было
не поверю
    в веру
                изувера
и раскаянье
                каина

Справа расправа
                и слева расправа
а посередке
                слеза
                        ребенка
в чаще
    впередсмотрящий
ищет
    чулан
                каземата
там где расцвел
                тюльпан
отправить ее
                в ульпан
менялы
    норовят

обменять
на искус
здравый смысл
искусства

три карты
у каждой
три карты
три кати
своя повесть
как пробудить
совесть
корысть
бескорыстия

перекати
перепашаи
переплыви
поле
море
горе

2023

* * *

Взметнулись их руки
в устрашающем жесте
и губы их твердят о мести—
жестокость жести
и уста из стали
устали уши и глаза устали
но мне будут сниться
их гуттаперчевые лица

2023

Стансы

Когда стерво остервенело,
когда Надежда онемела,
в сомненьях растерялась Вера,
когда привязанности рвутся
в эпоху куцых революций,
в котлах, в сердцах клокочет сера,
и бьют, как белку в глаз, не в бровь,
стоим мы бездны на краю:
без упоения в бою, —
за тыщами погибли тыщи,
осталась нам одна Любовь —
любовь к родному пепелищу
любовь к отеческим гробам
и мне отмщенье аз воздам.

Бессилие добра, банальность зла.
Век ненависти и дубленья душ, —
духовная настала сушь
и засуха сердец, растленье,
чтоб не было живого места,
а сердце крепче от дубленья
и место в сердце лишь для мести.

Одно осталось непреложно
есть Правда и есть то, что ложно,
не рабство и повиненье,
и пусть над пропастью забвенья
Свобода жердочкою тонкой
колеблющейся пролегла,
и сколько о слезе ребенка
кровавой в наши дни не плачь, —
замерзнет на ветру слеза,
как сострадательный палач
спасает смертью от увечий,
так смерть садится нам на плечи,
воздев совиные крыла,
и смотрит в мертвые глаза.

2023

* * *

Не забудем что речь
Должна жечь
Но потом опять
Должна исцелять

2023

Пробштейн Ян Эмильевич (р. 1953) — поэт, переводчик поэзии, литературовед, канд. фил. наук, доктор литературоведения (Ph. D.), профессор кафедры английского языка и литературы (Tougo College, New York). Составитель, редактор, автор предисловия, комментариев и один из ведущих переводчиков книги «Стихотворения и избранные Cantos» Эзры Паунда (1 т., СПб, Владимир Даль, 2003) «Стихотворения и поэмы» Томаса Стернза Элиота (М., АСТ, 2013), «Полное собрание пьес и стихотворений Т. С. Элиота» (СПб.-Москва: Азбука-Иностранка, 2019), Избранные стихи и статьи Чарльза Бернстина (М.: Русский Гулливер, 2020; шорт-лист премии «Мастер» Российской Гильдии переводчиков). Участвовал в издании «Собрания стихотворений» Дилана Томаса (М.: Рудомино, 2015), автор 12 книг стихов и нескольких книг эссе и литературоведческих исследований на русском и английском языках. Среди последних книг на русском: Антология новейшей американской поэзии от «Черной горы» до «Языкового письма» (совместно с Вл. Фещенко, НЛЮ: 2022), «Избыток бытия», книга стихов (М. Стеклограф, 2020), «Испытание знака». Стихи, переводы, эссе и статьи печатались также в журналах «Новое литературное обозрение», «Иностранная литература», «Новый мир», «Крещатик», «Новая юность», «Prosodia» «Зинзивер», «Дети Ра», «Арион», «Плавучий мост», «Квадрига Аполлона», «Гвидеон», «Поэзия», «Новый Журнал», «Континент», «Стрелец», «Время и Мы», «Семь искусств», в электронных изданиях «Артикуляция», «Флаги», «Солонба», «Новая среда», «Литература», Textonly, «Облака», «Сетевая словесность», в альманахах «Новая кожа»,

«Зарубежная Россия», «Связь времен», «Минская школа» и в других периодических изданиях. Всего около 500 публикаций. Живет в Нью-Йорке.

У Яна Пробштейна острый взгляд, часто ироничный. Ирония свойственна либо надменному невежеству — либо сравнивающему многознанию. В последнем случае — а речь об этом — здесь драгоценное сочувствие к предмету и воля к улучшению жизни. Это стихи культурного, думающего человека, подверженного, в связи с этим, и унынию, и отчаянию — чему не подвержены те, кто не думает. (Владимир Леонович, из рецензии на книгу «Времена и годы» в издательство «Советский писатель», 20. 03. 1986. Книга не была опубликована по не зависящим от автора и рецензента причинам.)

Пробштейн завоевал прочную репутацию переводчика и знатока зарубежной поэзии, прежде всего английской. Но есть у Пробштейна собственно лирические, можно даже сказать — исповедальные стихи, чего никогда не заменишь техническими изысками и богатой эрудицией. (Юрий Орлицкий, из рецензии на книгу «Инверсии», «Библиоглобус»).

Опыт перевода и исследования крупнейших, особенно модернистских поэтов (Паунда и Одена, Сэндберга и Йейтса, Унгаретти и Милоша, очень и очень многих других; стоит вспомнить и диссертацию о поэтике Мандельштама, Хлебникова и Бродского) не мог не задать принципиальную структуру собственного поэтического письма Пробштейна. Более того, сам Пробштейн подчеркивает (в интервью Геннадию Кацову):

«Переводческая работа помогает мне, во-первых, не вымучивать из себя, когда не пишется, а во-вторых... обогащать палитру, расширять диапазон и кругозор. Например, в русской поэзии до сих пор нет аналогов тому, что делал Паунд в «Кантос», Каммингс, то, что делает сейчас Чарльз Бернстин». Иными словами, Пробштейн, по сути, указывает на невозможность изолированного существования национального поэтического языка — в данном случае, естественно, русского. Вводили русскую поэзию в контекст европейской (в меньшей степени, мировой) в свое время и Жуковский, Гнедич, их современники, и символисты с последователями — но ныне, при всех прорывах, русская поэзия живет, учитывая опыт в лучшем случае пятидесятилетней, а то и столетней давности. Восполнение лакун и одновременная параллелизация процесса должны идти рука об руку, и в этом, в числе не очень многих, заслуга Пробштейна. Из этого не следует второстепенность собственного творчества Пробштейна, напротив: указанная поэтом в интервью «невымученность» поэтического письма предстаёт и способом диалога с мировым контекстом, и возможностью идти своим поэтическим путем, не привязанным к тем или иным главенствующим в отечественном пространстве тенденциям (отсюда, возможно, крайне небольшое число отзывов на собственные стихи Пробштейна). Такую позицию можно считать формой смирения, а можно — формой свободы; нам кажется, что одно другому не вовсе противоречит, но второе начало, конечно, важнее.

Данила Давыдов,
рецензия на книгу «Круг бытия», Интерпоэзия 3, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

«Все идеи выбежали на улицу...»	3
«Как провожают пароходы...»	5
Полифонические стихи (1995–2015)	
Монолог Бокра	8
«Там и раз там и уго и наго и приго и заго...»	9
Полифонические стихи II	10
Полифонические стихи III	11
Полифонические стихи IV	12
Полифонические стихи V	13
Полифонические стихи VI	14
Полифонические стихи VII	16
Полифонические стихи VIII	18
Полифонические стихи IX	19
Полифонические стихи X	20
Полифонические стихи XI	21
Полифонические стихи XII	22
Полифонические стихи XIII	23
Полифонические стихи XIV	24
Полифонические стихи XV	25
Полифонические стихи XVI	26
Полифонические стихи XVII	27
Полифонические стихи XVIII	28
Полифонические стихи XIX	29
Признаугощение	30
«Ты прости меня милая мисс...»	31
«Дева пела дивным голосом...»	32
«Пожалуйста пожарник пожалей...»	33
«Ещё не поздно, но уже не рано...»	34
Первая сатира Антиоха	35
Зимопись временных лет	37
Песни на одну тему	45
«Шахтер в забое...»	50
«Как хороши, как свежи были идеалы...»	51

«Выходят женщины, мужчины...»	52
«Мы что-то читали мы что-то писали...»	53
«История пишется в прошлом...»	54
Конец света на конце земли	55
«Мы жили мы были...»	57
«Мы больны без печали...»	58
«Еще никто не утонул...»	59
Ты помнишь край...	60
«Немного нужно для наитий...»	62
«В голове — брожение...»	63
«У пропойцы — смещение пропорций...»	63
«Давайте ломать комедию...»	64
«Говорят, вода не течёт под камень лежащий...»	66
«Среди шагающих по кругу толп...»	67
«Унесенный ветром собачий лай...»	68
Злоба дня	69
«Все заботой озабочены...»	71
«Мы все учились помногу...»	72
«Как удручают падежи...»	73
«В зубах у языка — парадонтоз...»	74
«Вся система прогнила...»	75
«Мы очень славно посидели...»	76
«Какие вина и какие брашна...»	78
«Нет мочи мочь и сил осилить...»	79
«Человек, сторевший в аду...»	80
«Пою какой-то простенький напев...»	81
«Походкой уверенной, бодрой...»	82
«Альянс истории с мифологией...»	82
«Я люблю жизнь, но жить становится все трудней...»	83
«Мы прибудем в светлое никуда...»	84
«Только богини, Мнемозина и Клио...»	85
«Мы проходим по кромке укромной украдкой...»	86
«Ещё одна страница измарана — не вымарать пемзой...»	87
«Похоже нам не нравится всё что не похоже...»	88
«изумление музыки на зуме...»	89
«Из газет выползают...»	90

«До известного предела есть пределы...»	91
«Посулили послать на кудыкину гору...»	92
«Мы наше всё отдали всем...»	93
«Если не говорить о веревке...»	94
«На небе — звёзды, на земле — кресты...»	95
«у человечества...»	96
«Вышли из преисподней...»	97
«Человек на выдумки горазд...».....	97
«Хотят ли русские войны...»	98
«Мир иной — не война и мир...».....	99
«то снег с дождем, то дождь со снегом...»	100
«Все мы спящие болящие...»	101
«Мы привыкнем, притерпимся...».....	102
«Как всё вокруг похоже на муляж...»	103
«Слова беременны насилием...»	104
«У всех у них одноразовый разум...»	105
«Жизнь до ковида, до войны...».....	106
«Одно дело в морской бой играть...»	107
«Все проходит, пройдёт и это...»	108
«Нас преследует человек с ружьём...»	109
«Замешано на скорби и на смехе...»	110
«Время уже не течёт...»	111
«Где-то ходики идут, ходики в тумане...».....	112
«Закормили их всех на убой...».....	113
«Мы все томились понемногу...»	114
«У антиподов — антипатия...».....	115
«Как мало было лет и лета...»	116
«Человек человеку все...».....	117
«Вот лежит он, огромный, с разбросанными руками...».....	118
«Страдательный залог...»	119
«во что бы то...».....	120
«Взметнулись их руки...»	122
Стансы.....	123
«Не забудем что речь...»	125

Літературно-художнє видання

Ян Пробштейн
Полифонические стихи
(російською мовою)

Ілюстрація на обкладинці «Узлы и цепи».

Автор — художник, поет та перекладач
Аркадій Акимович Штейнберг (1907–1984)

Верстка Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60 x 84 1/16. Наклад 200 прим. Зам. № 5831

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 7,77

Гарнітура «Times New Roman».

Підписано до друку 20.05.2023 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/с 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл., м. Бровари,

б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

ISBN 978-617-7955-83-1

9 786177 955831

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА